

«Слова» звучит протест против княжеских междоусобиц, против раздробления Русского государства, а вместе с тем и призыв к объединению Русской земли. По словам Л. Стоянова «Слово» как литературное произведение поражает своей оригинальной художественной формой. Опубликование на болгарском языке этой замечательной русской национальной поэмы нужно считать, кроме того, «выполнением долга перед русским народом и русской литературой».

Л. Стоянов, один из видных представителей современной болгарской литературы, дает художественный и одновременно точный перевод «Слова». С полным правом можно сказать, что среди всех существовавших до сих пор болгарских переводов «Слова» — это поистине лучший, самый точный, самый полный перевод. К изданию перевода приложен древнерусский текст, взятый из последних критических изданий памятника.

В том же издании Н. М. Дылевский (стр. 75—99) опубликовал чрезвычайно интересную и полезную статью: «„Слово о полку Игореве“ — героична поема на старата руска литература». В статье приводятся данные об истории рукописи текста, о первых изданиях и о гибели самой рукописи. Имеются сведения о влиянии «Слова» на русскую литературу, об оценках и сомнениях некоторых иностранных ученых относительно подлинности памятника, причем автор полностью отвергает эти сомнения. На нескольких страницах Н. М. Дылевский нарисовал историческую обстановку, в которой возникло «Слово». Это произведение, подчеркивает автор статьи, — плод эпохи княжеских распрей, разгоревшихся особенно сильно во второй половине XII в., и является горячим призывом к объединению для защиты Русской земли от нападения половцев. Исходя из исторического события, неизвестный автор «Слова» разрешает свою задачу свободно и творчески. Чтобы показать это, Н. М. Дылевский проанализировал композиционное построение поэмы и сравнил содержание «Слова» с летописными сообщениями о событиях 1185 г. Интересна мысль автора о том, что в «Слове о полку Игореве» имеется не столько отражение средневековой мистики, сколько изложение исторических событий в поэтической форме. Характеризуя изобразительные средства «Слова», Н. М. Дылевский подчеркивает влияние устной народной поэзии и традиции более древней русской литературы. Особый интерес представляют в «Слове» следы языческой мифологии. По словам автора, во многих частях произведения единство между содержанием и формой доведено до совершенства. «Слово о полку Игореве» обладает своеобразным ритмическим строем, хотя трудно установить в нем единую ритмическую систему определенного типа.

В решении вопроса об авторе «Слова» Н. М. Дылевский ограничивается повторением точки зрения Д. С. Лихачева («Слово о полку Игореве». Сборник исследований и статей. М.—Л., 1950, стр. 51): автором «Слова» был приближенный киевского князя Святослава, черниговец или киевлянин, может быть княжеский дружинник, который, однако, в своих политических воззрениях не был ни придворным, ни защитником местных тенденций, ни дружинником. Он занимал независимую патриотическую позицию, по духу своему близкую широким слоям трудового населения Руси.

В краткой статье Б. Ст. Ангелова (стр. 101—109) рассматривается вопрос об изучении «Слова о полку Игореве» в Болгарии. Он напоминает первое сообщение о «Слове» в Цариградском вестнике (№ 13, от 27 III 1848), стихотворный перевод Райко Жинзифова 1863 г., затем тонкую критику Л. Каравелова (Българска пчела, II, №№ 3—6, от 1864 г.). Здесь же даны оценки переводов Ив. Добрева в 1886—1887 гг., Ефрема